

Куличенко Анна Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

г. Смоленск, Смоленская область

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И КЛАССИФИКАЦИЯ «СОЗВУЧИЙ» В ЛИРИКЕ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Аннотация: в данной статье представлен анализ использования лексической единицы «созвучье» («созвучие») и ее словоформ во взаимосвязи семантики с контекстом в поэтическом творчестве Вячеслава Иванова. Автор приходит к выводу, что слово «созвучье» («созвучие»), использованное в различных контекстах, можно отнести к четырем группам в соответствии с особенностями семантики: «музыка», «духовность», «творчество», «философия». Употребление одного и того же слова в четырех значениях – это свидетельство высочайшего уровня мастерства, при котором умело используются всевозможные средства выразительности языка. В этом и заключается уникальность творчества Вячеслава Иванова.

Ключевые слова: созвучье, минимальный контекст, семантика, поэзия, Вячеслав Иванов.

Вячеслав Иванов – человек удивительно чуткой творческой души, что, разумеется, нашло отражение в его поэтическом творчестве. В стихотворениях во едино сливаются лингвистические аспекты, исторические факты и реалии искусства. Такое сочетание невозможно без уникального мировосприятия, без таланта.

Наиболее наглядно проявляется мастерство любого художника (в широком смысле) в деталях. Поскольку «деталью» поэтического текста является слово, то и исследовать в данном случае необходимо минимальный контекст. Виды искусства – музыка и поэзия, на первый взгляд, отличные друг от друга, в лирике Иванова связаны понятием «созвучье». Вызывает интерес литературоведческий анализ использования данного слова.

Во всем стихотворном наследии поэта «созвучье» («созвучие») и его словоформы встречаются восемнадцать раз. Примечательно, что различные контексты способны проявлять различные семы слов и их значения.

В целом образы, связанные со словом «созвучье» («созвучие»), использованные Ивановым в лирике, можно условно разделить на характерные группы. К *первой* относятся стихотворения, непосредственно связанные с образом музыки:

Твоих мелодий и созвучий
Люблю я необычный строй.
(«Твоих мелодий и созвучий», [1, с. 607])

Иванов посвятил это стихотворение своей дочери Лидии, пораженный тем, как «Цецилии... персты» «касаются органа» [1, с. 607].

Стихотворение «Соседство» посвящено русскому литератору и композитору серебряного века Михаилу Кузмину. Стоит ему лишь взять в руки «плектрон золотой» [1, с. 48] (медиатор для игры на щипковых инструментах), как поэт сам «рад струнам созвучным вторить / И струн созвучья вызывать» [1, с. 48].

Ко *второй* группе можно отнести стихотворения, в которых образ музыки контекстуально подменяется понятием более «широким» – творчеством:

Муза внимать мне велит – и сама заглушенным созвучьем,
Тихим напевом сама вторит звучащим теням...
(«1913», [2, с. 11])

Иванов описывает процесс творческого вдохновения: Муза играет на кифаре и велит внимать ее «напеву». Так рождается подлинное искусство: оно снисходит на Поэта музыкой «заглушенных созвучий». Примечательно, что во всех стихотворениях данной, «переходной» группы упоминается образ Музы:

Ты, Муза вещая! Мчит по громам созвучий
Крылатый конь тебя!
(«Полет», [3, с. 609])

Третья группа включает в себя лирические произведения Иванова, напрямую соотносящиеся с образами «духовного», «божественного». Относятся к данной группе и стихотворения с переложениями библейских сюжетов:

На свадьбу Смерть зовет;
 Огни лампад светлее;
 Нет убыли в елее,
 И дев собор встает.
 Когда б уж даль гласила,
 Что вышел в путь Жених,
 Иль ведали светила
 Созвучья слов земных!
 («Гимн V», [2, с. 191])

Автор включает в стихотворение притчу о десяти девах, ждущих «Жениха». «Созвучья слов земных» – те молитвы, которые возносили «неразумные жены» на пороге «брачного пира» – у дверей рая (Еванг., Мф. 25:1–13). «Светила» глухи к такой молитве нерадивых.

«Созвучья тайные» слышит поэт в стихотворении «Младенчество». Однако для него «слов странный наговор» – Божественный Голос – «тревожно-непонятен», несмотря на «нежный стройный склад» [3, с. 246].

К стихотворениям данной группы можно отнести также «Новодевичий монастырь». Монахи представлены «певцами»: сердце их ежечасно «поет» молитвы к Богу – посылает ему «созвучье молчаливое» [1, с. 240].

Пожалуй, самой многочисленной является *четвертая* группа. Она включает стихотворения, в которых «созвучье» («созвучие») контекстуально приравнено к образу единения и связанного с ним равновесия (или его отсутствия):

Нет яркому Солнцу,
 Свободному свету,
 Неоскудному свету,
 Созвучья иного,
 Чем темное,

Тесное,
Пленное
Сердце, -
Сердце, озимое семя живого огня!
(«Псалом солнечный», [4, с. 234])

Свет у Иванова противопоставлен тьме, «яркое Солнце» – «пленному сердцу». Однако добро существует лишь в гармонии со злом: противоборствуя, они уравнивают, дополняют друг друга, видоизменяются в нечто более цельное и по-своему совершенное.

Разногласье в строе струнном,
И созвучье в споре лир.
(«Суд огня», [4, с. 248])

Это и есть тот самый «оксюморон-равновесие», при котором явления диаметрально противоположны, но при этом обладают исключительной сочетаемостью.

Таким образом, слово «созвучье» («созвучие»), использованное в различных контекстах, можно отнести к четырем группам в соответствии с особенностями семантики: «музыка», «духовность», «творчество», «философия».

Одно и то же слово употребляется в четырех значениях – это свидетельство высочайшего уровня мастерства, при котором умело используются всевозможные средства выразительности языка. В этом и заключается уникальность творчества Вячеслава Иванова.

Список литературы

1. Иванов В.И. Собрание сочинений. Т. 3. – Брюссель, 1979. – 532 с.
2. Иванов В.И. Собрание сочинений. Т. 4. – Брюссель, 1987. – 337 с.
3. Иванов В.И. Собрание сочинений. Т. 1. – Брюссель, 1971. – 254 с.
4. Иванов В.И. Собрание сочинений. Т. 2. – Брюссель, 1974. – 485 с.